

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС
СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ
ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВАВЫСТАВКА
«В тылу, как на фронте»,
ПОСВЯЩЕННАЯ 70-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫМузейно-выставочный комплекс имени М.Т. Калашникова
Ижевск, ул. Бородина, д. 19
Сроки работы: с 16 апреля по 15 сентября 2015 года6+
РекламаЖительница Удмуртии, которая была в концлагере:
«Крематорий, забор крови и избиение - такой был у нас день»

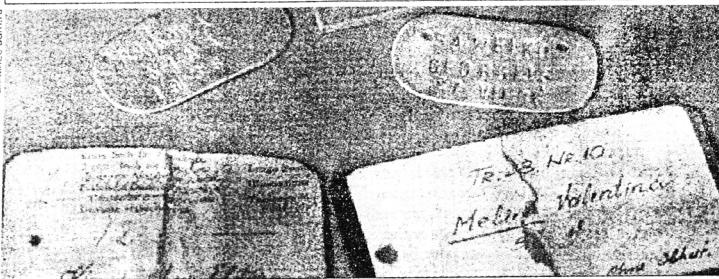
Личная архив

В Сарапуле Нина Антоновна живет с 1955 года.

Дети - узники концлагеря.

Такие жетоны давали в концлагере, и всех называли только по номерам.

На сайте da-edu.ru: сет «Big Tokio»*

1500 г

550 руб.

закажи сейчас

ДОРОГА ДО
САЛАСПИЛСА

Пришел состав, и всех затолкали в вагоны, в которых перевозили скотину.

- Ехали долго, или мне так только казалось. Ужасно хотелось спать. Прижмешься стоя к маме, братья и сестры пристроятся. Но подремать удавалось лишь пару минут, - рассказывает женщина.

Людей привезли в тюрьму Даугавпилса на территории Латвии.

- Нас загнали в камеру. В ней не было ничего, кроме матрасов и решетчатого окна под потолком, - вспоминает Нина Антоновна. - Корчили чём-то непонятным и противным. Но мы ели. А ма-

ленькая Тоня не выдержала всего этого и умерла. Мама рыдала, прижимала ее и не хотела отдавать. Но надзиратель вырвал тело из ее рук и унес. Мы не знаем, где и как ее похоронили.

«МЫ ДУМАЛИ, КУДА
НАС ВЕДУТ: ЛИБО
СЖИГАТЬ, ЛИБО
МЫТЬСЯ»

Потом всех отвезли в концлагерь Саласпилс. Лагерь строго охранялся, со всех сторон был обнесён колючей проволокой.

- Там у нас записывали фамилию, имя и год рождения.

Потом на шею повесили жетоны с номерами, - говорит Нина Антоновна. - Нас распределяли кого куда. Сначала отвезли сестер, а потом и маму. В лагере остались только я и братья.

Иногда всех, кто был в лагере, выпускали на прогулку.

- На территории работали военнопленные, они строили бараки. Во время прогулок они шептали нам: «Ребята, потерпите. Главное, не плачите и не вешайтесь носы.

Скоро всех освободят. Верьте в Победу!», - вспоминает Нина Антоновна.

Регулярно в бараки приходили немцы, чтобы взять кровь детей для своих солдат. Они заносили в барак столы, накрываемые белыми простынями, и доставали инструменты.

- Они забирали около 500 граммов с каждого, - говорит ветеран. - Если ребёнок сам не мог дойти до стола, его брали под руки, выкачивали из него всю кровь без остатка и уносили за дверь. Мы думали, что их тела сжигали в печи.

В одном из бараков сжигали людей. По словам Нины Антоновны, все боялись попасть туда.

- Когда мы шли в баню, мы проходили вход в этот барак. Железная дверь была раскарана докрасна. И мы думали, куда нас ведут: либо сжигать, либо мыться, - говорит Нина Антоновна.

По утрам в барак заходила надзирательница. Она спрашивала, хотя ли дети хлеба. Но на вопрос нельзя было отвечать, иначе она стягивала с нар и избивала плеткой.

ЧТОБЫ УНЯТЬ
ЧЕСОТКУ, НА РАНЫ
СЫПАЛИ СОЛЬ

Дети привыкли к издевательствам, постоянному забору крови, что уже не замечали дни.

- Однажды нас всех посадили в автобус, - говорит Нина Антоновна. - На остановках забирали людей, забрали и моих братьев. Я одна осталась. Я не знала, куда нас везли. Мне хотелось плакать, но не было слез.

Этот автобус вез детей в Дубултовский детский приют. Там условия были лучше: дети спали на кроватях, их кормили супом из овощей. Недалеко от приюта находился большой костёл, куда водили молиться.

- Перед сном во время молитвы всегда заставляли просить у Бога здоровья Гитлеру. Но про себя мы желали здоровья родным и близким, - говорит Нина Антоновна.

Из-за антисанитарии все дети заболели корью. Они расчесывали тело до крови.

- Спасала нас только соль,

- рассказывает Нина Антоновна. - Мальчишки ее вытирали или ворвали.

Соль сыпалась на ранку и начинала тереть. Было ужасно больно, но приходилось тереть, чтобы никто не увидел. Зато после этого двадцати дней ранки не чесались.

В 1945 году всё чаще и отчёльнее слышались бомбёжки с самолётами. Ребята понимали, что это наша армия бьёт фашистов.

- Одна из воспитательниц ночью разбудила нас и повела за собой в бомбоубежище. Когда мы из него вышли, было уже светло, и на территории лагеря мы увидели солдат Красной армии, - говорит Нина Антоновна.

ЗАТОПТАТЬ ГИТЛЕРА!

Все дети поняли, что это освободители. Мы кричали: «Ура! Наши солдаты!».

- Кто-то вспомнил, что в одной из комнат детского дома был портрет Гитлера, - делится Нина Антоновна. - Его сорвали, начали прыгать на нем и топтать ногами.

После этого жизнь преподнесла Нине подарок. Одна из воспитательниц лагеря написала письмо в её родную деревню. Откликнулась ее мама. Оказалось, что она, сестры и братья живы. Лишь отец остался «без вести пропавшим». Двоюродный брат Нины после войны лежал в госпитале города Сарапул. Туда-то он и позвал всю семью Мацуевич.

Они приехали в Сарапул 5 декабря 1945 года. Нина устроилась на Сарапульский радиозавод имени Г.К. Орджоникидзе в цех №12. После этого Удмуртию она уже не покидала.

Музейно-выставочный комплекс имени М.Т. Калашникова
Ижевск, ул. Бородина, д. 19
Сроки работы: с 16 апреля по 15 сентября 2015 года

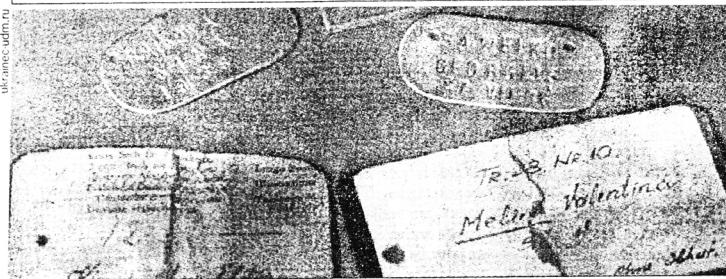
Жительница Удмуртии, которая была в концлагере:

«Крематорий, забор крови и избиение - такой был у нас день»

В Сарапуле Нина Антоновна живет с 1955 года.

Дети - узники концлагеря.

Такие жетоны давали в концлагере, и всех называли только по номерам.

На сайте da-edu.ru: сет «Big Tokio»*

1500 г

550 руб.

закажи сейчас

ДОРОГА ДО
САЛАСПИЛСА

Пришел состав, и всех затолкали в вагоны, в которых перевозили скотину.

- Ехали долго, или мне так только казалось. Ужасно хотелось спать. Прижмешься стоя к маме, братья и сестры пристроятся. Но подремать удавалось лишь пару минут, - рассказывает женщина.

Людей привезли в тюрьму Даугавпилса на территории Латвии.

- Нас загнали в камеру. В ней не было ничего, кроме матрасов и решетчатого окна под потолком, - вспоминает Нина Антоновна. - Корчили чём-то непонятным и противным. Но мы ели. А ма-

ленькая Тоня не выдержала всего этого и умерла. Мама рыдала, прижимала ее и не хотела отдавать. Но надзиратель вырвал тело из ее рук и унес. Мы не знаем, где и как ее похоронили.

«МЫ ДУМАЛИ, КУДА
НАС ВЕДУТ: ЛИБО
СЖИГАТЬ, ЛИБО
МЫТЬСЯ»

Потом всех отвезли в концлагерь Саласпилс. Лагерь строго охранялся, со всех сторон был обнесён колючей проволокой.

- Там у нас записывали фамилию, имя и год рождения.

Потом на шею повесили жетоны с номерами, - говорит Нина Антоновна. - Нас распределяли кого куда. Сначала отвезли сестер, а потом и маму. В лагере остались только я и братья.

Иногда всех, кто был в лагере, выпускали на прогулку.

- На территории работали военнопленные, они строили бараки. Во время прогулок они шептали нам: «Ребята, потерпите. Главное, не плачите и не вешайтесь носы.

Скоро всех освободят. Верьте в Победу!», - вспоминает Нина Антоновна.

Регулярно в бараки приходили немцы, чтобы взять кровь детей для своих солдат. Они заносили в барак столы, накрываемые белыми простынями, и доставали инструменты.

- Они забирали около 500 граммов с каждого, - говорит ветеран. - Если ребёнок сам не мог дойти до стола, его брали под руки, выкачивали из него всю кровь без остатка и уносили за дверь. Мы думали, что их тела сжигали в печи.

В одном из бараков сжигали людей. По словам Нины Антоновны, все боялись попасть туда.

- Когда мы шли в баню, мы проходили вход в этот барак. Железная дверь была раскарана докрасна. И мы думали, куда нас ведут: либо сжигать, либо мыться, - говорит Нина Антоновна.

По утрам в барак заходила надзирательница. Она спрашивала, хотя ли дети хлеба. Но на вопрос нельзя было отвечать, иначе она стягивала с нар и избивала плеткой.

ЧТОБЫ УНЯТЬ
ЧЕСОТКУ, НА РАНЫ
СЫПАЛИ СОЛЬ

Дети привыкли к издевательствам, постоянному забору крови, что уже не замечали дни.

Музейно-выставочный комплекс имени М.Т. Калашникова
Ижевск, ул. Бородина, д. 19
Сроки работы: с 16 апреля по 15 сентября 2015 года6+
Реклама

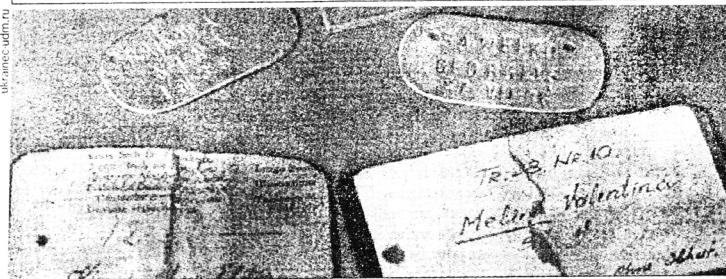
Жительница Удмуртии, которая была в концлагере:

«Крематорий, забор крови и избиение - такой был у нас день»

В Сарапуле Нина Антоновна живет с 1955 года.

Дети - узники концлагеря.

Такие жетоны давали в концлагере, и всех называли только по номерам.

На сайте da-edu.ru: сет «Big Tokio»*

1500 г

550 руб.

закажи сейчас

ДОРОГА ДО
САЛАСПИЛСА

Пришел состав, и всех затолкали в вагоны, в которых перевозили скотину.

- Ехали долго, или мне так только казалось. Ужасно хотелось спать. Прижмешься стоя к маме, братья и сестры пристроятся. Но подремать удавалось лишь пару минут, - рассказывает женщина.

Людей привезли в тюрьму Даугавпилса на территории Латвии.

- Нас загнали в камеру. В ней не было ничего, кроме матрасов и решетчатого окна под потолком, - вспоминает Нина Антоновна. - Корчили чём-то непонятным и противным. Но мы ели. А ма-

ленькая Тоня не выдержала всего этого и умерла. Мама рыдала, прижимала ее и не хотела отдавать. Но надзиратель вырвал тело из ее рук и унес. Мы не знаем, где и как ее похоронили.

«МЫ ДУМАЛИ, КУДА
НАС ВЕДУТ: ЛИБО
СЖИГАТЬ, ЛИБО
МЫТЬСЯ»

Потом всех отвезли в концлагерь Саласпилс. Лагерь строго охранялся, со всех сторон был обнесён колючей проволокой.

- Там у нас записывали фамилию, имя и год рождения.

Потом на шею повесили жетоны с номерами, - говорит Нина Антоновна. - Нас распределяли кого куда. Сначала отвезли сестер, а потом и маму. В лагере остались только я и братья.

Иногда всех, кто был в лагере, выпускали на прогулку.

- На территории работали военнопленные, они строили бараки. Во время прогулок они шептали нам: «Ребята, потерпите. Главное, не плачите и не вешайтесь носы.

Скоро всех освободят. Верьте в Победу!», - вспоминает Нина Антоновна.

Регулярно в бараки приходили немцы, чтобы взять кровь детей для своих солдат. Они заносили в барак столы, накрываемые белыми простынями, и доставали инструменты.

- Они забирали около 500 граммов с каждого, - говорит ветеран. - Если ребёнок сам не мог дойти до стола, его брали под руки, выкачивали из него всю кровь без остатка и уносили за дверь. Мы думали, что их тела сжигали в печи.

В одном из бараков сжигали людей. По словам Нины Антоновны, все боялись попасть туда.

- Когда мы шли в баню, мы проходили вход в этот барак. Железная дверь была раскарана докрасна. И мы думали, куда нас ведут: либо сжигать, либо мыться, - говорит Нина Антоновна.

По утрам в барак заходила надзирательница. Она спрашивала, хотя ли дети хлеба. Но на вопрос нельзя было отвечать, иначе она стягивала с нар и избивала плеткой.

ЧТОБЫ УНЯТЬ
ЧЕСОТКУ, НА РАНЫ
СЫПАЛИ СОЛЬ

Дети привыкли к издевательствам, постоянному забору крови, что уже не замечали дни.

Музейно-выставочный комплекс имени М.Т. Калашникова
Ижевск, ул. Бородина, д. 19
Сроки работы: с 16 апреля по 15 сентября 2015 года6+
Реклама

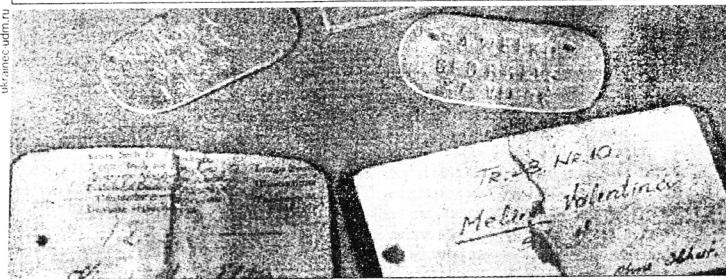
Жительница Удмуртии, которая была в концлагере:

«Крематорий, забор крови и избиение - такой был у нас день»

В Сарапуле Нина Антоновна живет с 1955 года.

Дети - узники концлагеря.

Такие жетоны давали в концлагере, и всех называли только по номерам.

На сайте da-edu.ru: сет «Big Tokio»*

1500 г

550 руб.

закажи сейчас

ДОРОГА ДО
САЛАСПИЛСА

Пришел состав, и всех затолкали в вагоны, в которых перевозили скотину.

- Ехали долго, или мне так только казалось. Ужасно хотелось спать. Прижмешься стоя к маме, братья и сестры пристроятся. Но подремать удавалось лишь пару минут, - рассказывает женщина.

Людей привезли в тюрьму Даугавпилса на территории Латвии.

- Нас загнали в камеру. В ней не было ничего, кроме матрасов и решетчатого окна под потолком, - вспоминает Нина Антоновна. - Корчили чём-то непонятным и противным. Но мы ели. А ма-

ленькая Тоня не выдержала всего этого и умерла. Мама рыдала, прижимала ее и не хотела отдавать. Но надзиратель вырвал тело из ее рук и унес. Мы не знаем, где и как ее похоронили.

«МЫ ДУМАЛИ, КУДА
НАС ВЕДУТ: ЛИБО
СЖИГАТЬ, ЛИБО
МЫТЬСЯ»

Потом всех отвезли в концлагерь Саласпилс. Лагерь строго охранялся, со всех сторон был обнесён колючей проволокой.

- Там у нас записывали фамилию, имя и год рождения.

Потом на шею повесили жетоны с номерами, - говорит Нина Антоновна. - Нас распределяли кого куда. Сначала отвезли сестер, а потом и маму. В лагере остались только я и братья.

Иногда всех, кто был в лагере, выпускали на прогулку.

- На территории работали военнопленные, они строили бараки. Во время прогулок они шептали нам: «Ребята, потерпите. Главное, не плачите и не вешайтесь носы.

Скоро всех освободят. Верьте в Победу!», - вспоминает Нина Антоновна.

Регулярно в бараки приходили немцы, чтобы взять кровь детей для своих солдат. Они заносили в барак столы, накрываемые белыми простынями, и доставали инструменты.

- Они забирали около 500 граммов с каждого, - говорит ветеран. - Если ребёнок сам не мог дойти до стола, его брали под руки, выкачивали из него всю кровь без остатка и уносили за дверь. Мы думали, что их тела сжигали в печи.

В одном из бараков сжигали людей. По словам Нины Антоновны, все боялись попасть туда.

- Когда мы шли в баню, мы проходили вход в этот барак. Железная д